

УДК 908

Махнанова Ирина Алексеевна,
архивист 1 категории
отдела научно-исследовательской
и организационно-методической работы,
Исторический архив Омской области,
Омск,
e-mail: mi_omsk@mail.ru

Париж, Чикаго, Лондон: страницы жизнеописания Костикова-Алмазова, механика из Сибири

Имя изобретателя А. П. Костикова-Алмазова из Омска оказалось забытым. В 1950-е гг. написаны книга и пьеса, с успехом поставленная в театре. Исследования последних лет подтверждают, что в архивах и библиотеках сохранились важные сведения, дополняющие биографию талантливого сибиряка.

Ключевые слова: А. П. Костиков-Алмазов; Омск; изобретатель; механик; сибиряк; Париж; Чикаго; всемирная выставка.

Makhnanova Irina Alekseevna,
archivist of the 1st category of the Department
of the research, organizational and methodological work,
Historical archive of Omsk region,
Omsk,
e-mail: mi_omsk@mail.ru

Paris, Chicago, London: pages of biography of Kostikov-Almazov, a mechanic from Siberia

The name of the inventor A. P. Kostikov-Almazov from Omsk was forgotten. In the 1950s, a book and a play were written, with success staged in the theater. Studies of recent years confirm that the archives and libraries preserved important information that complements the biography of a talented Siberian.

Keywords: A. P. Kostikov-Almazov; Omsk; inventor; mechanic; Siberian; Paris; Chicago; world exhibition.

Незнакомое имя, Вы правы, уважаемый читатель. Это история XIX в., рассказанная авторами прошлого столетия. Мы, родства не помнящие, имя утеряли, круговерть событий быстро назначает новых героев дня. Современники уходят, потомки не любопытны. Не запомнился, в памяти не остался, возможно, потому что масштабы и размах «полета» оказались необычны для Сибири (тем более Омска!). Самоучка, носился со своими идеями, беспокоил начальство просьбами и рацпредложениями.

Созданные о Костикове-Алмазове в ударные послевоенные 1950-е гг. «Чудесная цепь» затерялась, «Русская тропинка» исчезла... И это не игра слов, а названия литературных произведений – повести и пьесы. Отчего забытых? От равнодушия, возможно, зависти к таланту и самобытности, брошенному вызову, смелости и убежденности земляка. Открыто гордиться заслугами других не принято, узелки «на память» перестали завязывать, хранить и передавать младшим поколениям устные истории не считается важным. Но всякой судьбой правит «его величество случай».

Случаю оказалось угодным распутать клубок событий и привести к истокам. Так изучение местной повседневности, истории и литературы нередко удивляет и радует фактами особо значимыми и неординарными.

Он был талантлив – «сибирский самородок», рабочий-изобретатель – незаслуженно забытый А. П. Костиков-Алмазов. Его имя не встречается в краеведческих и энциклопедических изданиях последних лет. Написанные более полувека назад книги передают отдельные этапы биографии. Дополнить жизнеописание, собрать разрозненные архивные и биобиблиографические источники – познавательная и значимая задача. Отдавая должное заслугам земляка, отмечу, что биография этого человека достойна памяти соотечественников.

В июле 1949 г. в областной газете «Омская правда» появились любопытные публикации. Автор статьи Леонид Лоденко из Саратова, ссылаясь на автобиографию изобретателя, цитировал: «Я родился в Омске, в Сибири, и с самого детства зарабатывал себе хлеб на фабриках. Я всегда чувствовал влечение к механике. Рассматривал машины и придумывал в них разные изменения и усовершенствования. В свободные минуты я делал себе маленькие, игрушечных размеров, машины. Единственное мое желание было где-нибудь выучиться и на самом деле испробовать мои изобретения»¹.

В этом же месяце молодой омский журналист и писатель Петр Ребрин подхватил тему в публикации «Еще раз об изобретателе чудесной цепи». Тогда и началось участие П. Н. Ребрин в подготовке биографической книги, появился первый литературный опыт. В статье он рассказывает, что сестры изобретателя А. П. Зайцева и О. М. Гришаева, проживающие в Омске, доставили в редакцию несколько фотографий и биографических документов: «Алексей Петрович Костиков-Алмазов, как свидетельствует метрическая выписка, родился в Омске 17 марта 1855 г. Отец изобретателя Костиков Петр Иванович – переселенец из Казани – жил в Мало-Ржевской слободке на нынешней территории Сибзавода и работал столяром или бондарем на винокуренном заводе Поклевского-Козелла. Семья Костикова была многочисленна, скудного заработка отца не хватало даже на пропитание. Старшие дочери помогали отцу, зарабатывая поденной стиркой белья, но все равно бюджет семьи был так скуден, что не приходилось и думать о том, чтобы дать детям хотя бы начальное образование. Они росли неграмотными. Такая же участь ждала Алексея»².

По словам сестер, Алексею удавалось получать книги и журналы в обмен на забавные игрушки и занимательные поделки, которые он сам мастерил для соседских детей. О книгах, которые читал начинающий изобретатель, позднее пытался узнать один из авторов. Он обратился к директору краеведческого музея с вопросами, «что из себя представляла, по подбору книг (хорошо бы достать список или каталог) домашняя библиотека омского богача Ахрамовича (примерно 1860–1890)», ...«именно того, чья усадьба находилась недалеко от Мало-Ржевской слободки или в ней самой. Желательно было бы установить имя и отчество этого Ахрамовича и круг его интересов в чтении», уточнял, имеются ли книги «из библиотеки Ахрамовича в вашей или других библиотеках Омска, что это за книги?».

Вопросы остаются актуальными и сегодня, уважаемый читатель. Не менее современно звучит и прямое обращение автора письма, это к нам, современникам XXI в., он взывает о помощи: «Понимаю, что ответить на эти три вопроса не только не легко, но может быть почти невозможно. И все же надеюсь, что Вы приложите энергию, проявите инициативу и настойчивость для того, чтобы полнее была освещена в книге жизнь и деятельность замечательного омича, одного из талантли-

1 Лоденко Л. Чудесная цепь // Омская правда. – 1949. – №129. – 3 июля. – С. 3

2 Ребрин П. Еще раз об изобретателе чудесной цепи // Омская правда. – 1949. – №144. – 24 июля. – С. 3.

вых русских изобретателей ..., которого даже недруги называли «Второй Кулибин». Жду Вашего ответа. Еще раз извините за беспокойство. Уважающий Вас Лодгауз-Прокопенко»... Эти рукописные страницы много лет хранятся в Историческом архиве Омской области (ГИАОО)¹.

Три литератора в соавторстве – Л. Лодгауз-Прокопенко, Б. Малочевский, П. Ребрин – издали в Омске в 1951 г. повесть «Чудесная цепь» (копия получена в Российской национальной библиотеке, случайно оказалось, что экземпляр имеется в омской «Пушкинке») [1]. Подробности об изобретениях и участии омика во Всемирных выставках в Париже и Чикаго, требуют эмоционального пересказа, но сохраним интригу...

Позднее на основе повести молодые местные драматурги – Б. Малочевский, Н. Почивалин и А. Шубин – специально для Омского драматического театра сочинили пьесу «Русская тропинка» (хранится в фондах Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского) [2]. О премьере в газете «Омская правда» рецензенты отмечали: «Пьеса, построенная на конкретно-историческом материале, поднимает важную тему – приоритет русской науки и обличение космополитизма буржуазно-аристократической верхушки правящих классов»². Пропагандистская риторика времени характерна и узнаваема, но содержание сообщаемого факта, без сомнения, значимо и патриотично.

Главного героя играл харизматичный Вацлав Дворжецкий. В неотъемлемой составляющей его личного дела – «Дополнении к личному листку по учету кадров (Перечне осуществленных постановок и ролей)» фамилия Костикова значится³. Сюжетная кульминация постановки органично соответствует исторической данности. В указанной газетной рецензии читаем: «Удача артиста В. Я. Дворжецкого – исполнителя главной роли – в том, что он сумел раскрыть внутренний мир героя, показать его духовный рост. От обаятельного образа Костикова веет непосредственностью, широтой и богатством простой русской природы. Зритель видит, как молодой пытливый парень из мещан вырастает в умного дальновидного ученого, как мужает его характер, крепнет воля к борьбе, вера в свой талант и неиссякаемые силы народа»⁴.

Об омском изобретателе краткие сведения публиковались [3], уточняют и продолжают омскую историю новые факты. Без цитирования и обращения к первоисточникам повествование превратится в скучное перечисление фактов. Позволим «машине времени» унести нас в прошлое на 100 лет назад. Представьте, представительного человека средних лет. «А. П. был человеком образованным, начитанным. Очень вежливый и добрый. Он был высокого роста, брюнет, красивый. Походка спокойная. Речь у него была правильная, с родными и чужими обращался хорошо» (из письма родственницы Синельниковой Натальи Флегонтовны). «Это человек в цвете лет, с правильными интеллигентными чертами, с видимой работой мысли на спокойном, обычном лице русского крестьянина» (из очерка французского писателя).

Переданные в Исторический архив Омской области записи и воспоминания, переписка с родными, писателем Л. И. Лодгауз-Прокопенко, саратовским журналистом, литературоведом – вдохновителем и главным участником авторского коллектива, приоткрывают хронику. Вскоре после выпуска книги Леонид Иванович начал собирать дополнительный материал для подготовки в более объемной редакции книги «Механик из Омска»⁵. Сохранился автограф (инскрипт), подтверждающий намерения: «Академику В. В. Данилевскому с искренним и глубоким уважением,

1 Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1036.

2 Там же. Ф. Р-2408. Оп. 1. Д. 4.

3 Там же. Ф. Р-2111. Оп. 2. Д. 6. Л. 7.

4 Там же. Ф. Р-2111. Оп. 2. Д. 6. Л. 7.

5 Там же. Ф. Р-2408. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 – 2.

а также с надеждой на то, что Вы поддержите меня в дальнейшей работе над этой темой. Лодгауз-Прокопенко»¹.

О характере, отдельных эпизодах и последнем периоде жизни А. П. Костиков-Алмазова вспоминает его младшая и любимая дочь Муза: «...У папы деньги все шли на машины, различные станки, инструменты, все покупал и сваживал в артель где-то в Ленинграде. Большое желание было у папы открыть курсы и учить народ. Народник был ужасный! За папой ходили сыщики по пятам, одно время даже хотели его упрятать в дом умалишенных, признав его ненормальным. Папа очень мешал многому начальству, николаевщики, они с ним очень боролись, но сделать так с ним ничего и не могли, только удовлетворялись тем, что увольняли его с работы, а он на другом заводе устраивал стачки с рабочими и т.д. Умер папа от горловой чахотки, которая свернула его в несколько месяцев»... «Фронт был ужасный! Любил хорошо одеваться, имел несколько белых костюмов тонкого сукна, носил фрак визитный, на котором были прикреплены регалии: Пальма с Парижской выставки, серебряная медаль с изображением Христофора Колумба с Колумбовой выставки в Чикаго, третья регалия, что он является членом Французской академии, а четвертая регалия – забыла, разноцветная. Носил цилиндр и разноцветные фетровые шляпы чуть ли не к каждому костюму».

С трогательной нежностью и светлой грустью описывает дочь радостные годы, проведенные в родительском доме, в общении с отцом, его последние годы. «Папа купил дачку на берегу Невы, где мы проводили свое золотое детство, и где я с папой, а я была его любимая дочь, копошилась в парке, устраивая клумбы, расчищая аллеи и т.д. Любила ему помогать, а он с полными руками нес и вез в дом нам всевозможные игрушки и музыкальные инструменты. Купил шлюпку с парусами, и мы всей семьей во всем белом отправлялись кататься, подшвыривая волнами, неводом ловили рыбу. Приезжали студенты, курсистки, за что на отца смотрели косо, т.к. студенты были в то время не в моде. Папа любил устраивать бесплатные спектакли и буфеты и т.д. Страшный был весельчак, ему бы жить и жить, но неожиданная болезнь его сломила»².

Самородок-механик из Сибири показывал свои работы на многих представительных форумах. Добился того, чтобы его модели из Омска экспонировались на Екатеринбургской выставке, откуда он едет в Харьков, где участвует в местной выставке. Там знакомится с колоритным драматическим артистом Андреевым-Бурлаком, который заинтересовался судьбой изобретательного героя и на свои деньги отвез его в Москву, потом при содействии друзей помог переехать в Петербург.

Инициатор подготовки книги о сибирском изобретателе Л. И. Прокопенко (по некоторым сведениям, псевдонимы – Лодгауз, Лоденко) сообщал: «Используя свои связи, артист Андреев-Бурлак добился того, что изобретателя допустили на казенные заводы «поучиться», сначала на заводе морского ведомства в Кронштадте, а затем на других. Костиков-Алмазов «внимательно присматривался и учился, убедившись, что многие из его изобретений были давно изобретены в лучшем виде». Но это не охладило его. Наоборот, он «усовершенствовал другие свои изобретения, оказавшиеся новыми». В учении и трудах прошел год³. На основе автобиографии «сибирского Кулибина», как его называли, начинаем понимать, благодаря какой череде событий, ежедневному самообразованию, стремлению к знаниям, этот человек оказался на гребне волны. Подхватив его, судьба заботливо

1 Зенкевич С. И. Советский ученый и его социальные связи: инскрипты книжной коллекции В. В. Данилевского (по материалам фонда сектора БАН при СПбФ ИИЕТ) // Социология науки и технологий. – СПб., 2016. – Т. 7. – №4. – С. 65. [Эл. ресурс] URL: http://sst.nw.ru/wp-content/uploads/2017/02/2016_god_4_vypusk.pdf. (Дата обращения: 13.07.2019).

2 ГИАОО. Ф. Р-2408. Оп. 1. Д. 5.

3 Там же. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1036.

распорядилась, в трудах создавались обстоятельства для успеха и удачи. Так наш герой получил свою, как сейчас принято говорить, «минуту славы».

Сегодня мы располагаем дополнительными сведениями, иными, чем авторы первых изданий. В 1964 г. история об омском механике получила неожиданное продолжение. Старший научный сотрудник архивного управления при Совете министров Казахской ССР А. Троицкий рассказал, что «в Центральном государственном архиве Казахской ССР хранятся любопытные документы». Оказалось, что «с 1887 по 1891 гг. Костиков-Алмазов находился в столице России и показывал чертежи и модели своих изобретений в Российском техническом сообществе. Специальная комиссия дала высокую оценку творчеству Алексея Петровича, что подтверждает протокол от 14 января 1888 г.»¹.

Умелец из Омска демонстрировал 29 моделей разных изобретений и чертежи разных приспособлений и механических аппаратов, устроенных им на фабриках и мастерских города Омска и окрестных мест». Члены комиссии отметили, что Алмазов стремился применить свои технические находки «к потребностям жизни и, пользуясь силами природы, извлечь из них возможно больше полезного действия»². В этом многообразии форм и предназначений инженерная мысль нашего земляка не ограничена сферой какой-то деятельности. Везде, где требовалась смекалка и рациональный расчет, мастерской стремился преобразовать окружающий мир.

В представленном на суд высокой комиссии значились: 1) приспособление для перегрузки дров из барок на берег (чтобы легче передвигать дебаркадер портовым рабочим с одного места на другое, когда в жаркое время года резко падал уровень Иртыша); 2) плавучая платформа для пристаней и переправ, которая бы устраняла неудобства прибыли и убыли в воде; 3) переносные мостки, скрепленные между собою, как звенья цепи, чтобы преодолеть непроходимую трясины; 4) механическая ступа «для мытья кожи», которую смонтировал по своим чертежам для рабочих кожевенных заводов. Много сделал Костиков для улучшения водоснабжения Омска. В Петербург он привез модель металлического бака, в который жидкость накачивается с помощью взрыва. Специалисты Технического общества изучили и другие изобретения омича – модель сверлильного станка, осветительный прибор для военных целей (взамен костра), плавучий барабан с устроенными в нем жерновками, конические колеса с выдвигаемыми зубцами (кулаками), двойное ветряное колесо, части которого вращались в противоположных направлениях, водяной двигатель с применением крыльчатых кругов, действующих «без плотины в проточной воде даже подо льдом»³.

Комиссией отмечено, что изобретатель не стремится, подобно другим, «отыскать вечный двигатель, ...омич представил образцовые чертежи и рисунки». В протоколе он назван талантливой личностью, обладающей настойчивостью, наблюдательностью, сметливостью, трудолюбием». При содействии комиссии сибиряк «смог остаться на 5 месяцев в Петербурге и ознакомиться с современной техникой. По настоянию этой же комиссии было выдано 1300 руб., чтобы он смог расплатиться с долгами и выкупить свой дом, заложенный перед поездкой в Петербург. В эту же сумму входила и стипендия, рассчитанная на 5 месяцев»⁴.

В архивных первоисточниках – важные биографические сведения, ранее нигде не упомянутые. словно разлетевшиеся страницы, факты собираются в новую книгу – дополненную историю его жизни. А. П. Костиков-Алмазов 27 сентября 1888 г. получил диплом Петербургской ремесленной управы, которая подтверждала

1 ГИАО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1036.

2 Там же. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1036.

3 Там же. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1036.

4 Там же. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1036.

замечательные способности омского мещанина и присвоила ему звание мастера слесарно-кузнечного цеха. Но сибиряк приехал в столицу не только ради этого. «Он мечтает открыть в родном городе мастерскую, первейшей целью которой была бы подготовка квалифицированных рабочих. Костиков-Алмазов писал, что побывал во многих местах Сибири и «имел возможность убедиться, насколько этот... нетронутый, самобытный край России остался позади от могущественного прогрессивного движения, охватившего ныне почти всю европейскую Русь, и насколько эта гигантская и наделенная богатыми задатками страна нуждается в разного рода улучшениях для роста ее духовных и материальных сил»¹.

По справедливому мнению алма-атинского коллеги, «в груди человека, который писал эти строки высокопоставленным особам, билось сердце истинного патриота». Представляя перспективы, Костиков-Алмазов утверждал, что созданная и руководимая им «мастерская могла бы оказать помощь в снабжении Сибири» «земледельческими орудиями, приспособленными к местным условиям почв и сурового климата», «способствовать развитию кустарных производств по всем отраслям промышленности». И наш земляк последовательно идет к своей цели. Еще в период повышения квалификации на столичных заводах он присмотрел заброшенные, никому не нужные станки, которые могли бы ему пригодиться. Что-то для оборудования мастерской он уже приобрел, потратив собственные сбережения, денег для осуществления задуманного не хватало. И он обращается с прошением к военному министру, чтобы тот распорядился выдать бездействующие станки для мастерской, которая «станет рассадником технико-практических сведений для сибирского рабочего населения».

Эту мечту осуществить не удалось. «Царские бюрократы сомневались в состоятельности и честности омича. На запрос петербургских чиновников, которые предполагали продать станки с торгов, степной генерал-губернатор Таубе ответил, что «от деятельности Алмазова нельзя... ожидать особенно существенной пользы...». На прошении омича рукой барона нацарапано: «Вообще это дело, предпринимаемое без собственных денег, не обещает успеха». В очередной раз убедимся в справедливости древней истины: «Нет пророка в своем Отечестве»...

К слову сказать, в книге «Чудесная цепь» часть фактов изложена несколько иначе, по газетной и журнальной хронике, воспоминаниям родных, иной выглядела картина успеха, в особенности – мирового (!) уровня. По предположению казахстанского исследователя, Костиков-Алмазов именно при содействии комиссии Технического общества «смог поехать в 1889 г. на выставку в Париж, был поощрен, как свидетельствуют документы, выдачей почетного отзыва «mention honorable», а французское правительство выдало ему диплом на звание «Officier d'Academie» с правом ношения знака первой ученой степени – золотого лаврового венка – пальмы».

Количество экспонатов, с которыми приехал сибиряк, впечатляет. Французский писатель в своем очерке вспоминает, что именно у омского изобретателя «выставлена целая масса моделей из картона, пробки и железной проволоки. Чего там только нет! Я видел конные приводы, мельницы, печи, водяные двигатели, плавучие пристани, фильтры, походные цепи, долженствующие служить тропинками для перехода через болота и т.д. Особенно много было механических изобретений, приспособленных к особым потребностям страны, обладающей большими реками».

Вернувшись с Всемирной Парижской выставки Костиков-Алмазов работал в Петербургской инженерной академии. Об этом эпизоде найдена запись по результатам интернет-поиска. Через четыре года мастер повезет свои работы в Америку.

В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) ждет своего исследователя дело Департамента торговли и мануфактур Министерства

1 ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1036.

финансов «О награждении некоторых лиц за общественно-полезную деятельность» (1890 – 1894), в числе награждаемых указан А. П. Костиков-Алмазов¹. В фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) хранится письмо А. П. Костикова-Алмазова издателю А. С. Суворину, что позволяет осязаемо «услышать голос», перенестись на «машине времени» в 1910-е г.² О содержании письма – в следующей публикации. Также следует представить находки, обнаруженные в Национальной библиотеке Франции: два издания с упоминанием нашего героя: 1) подробный каталог выставки (с указанием всех выставленных экспонатов омиача) на Колумбовой выставке в Чикаго в 1893 г., 2) специализированное парижское издание с упоминанием Костикова-Алмазова и описанием его изобретения (медицинского или химического? важен правильный перевод с французского). Разносторонний инженерный гений творил увлеченно, не останавливаясь на какой-то одной сфере.

Радует, что жизнеописание постепенно, но существенно дополняется фактами, о которых авторы книги «Чудесная цепь» не знали или могли знать лишь косвенно. К примеру, опубликован ряд документов в книге «Воздухоплавание и авиация в России до 1907 г.», где несколько документов рассказывает об экспериментах Костикова-Алмазова с видоизмененным воздушным змеем, названном «ветростат». Источники сообщают нам об изобретении Костиковым-Алмазовым прообраза первого пассажирского самолета. Перечень заслуг не заканчивается. О наградах мы читаем в книгах, но отдельные архивные документы действительно существуют. Интересным первоисточником является письмо изобретателя, написанное его рукой.

«А где же Лондон?» – уточнит заинтересованный читатель... Это город-мечта. Именно туда, можно предположить, на родину Первой Мировой выставки, к месту знаменитого Хрустального дворца, стремился наш земляк. Как вспоминает в своем очерке французский писатель Эйжен Мельхиор де Вогюэ, заговорив с Костиковым-Алмазовым по-русски, почти первое, что он услышал: «Мне хотелось бы здесь поучиться, а потом съездить в Англию, чтобы поучиться также и там. Но я не хочу только слишком долго здесь оставаться, так как желал бы вернуться поскорее домой, в Сибирь» [2, с. 24].

Говорят, «на родине и стены помогают». В Омске не помогли, второй родиной для механика из Сибири стал Санкт-Петербург. По воспоминаниям дочери, похоронен омский изобретатель в Москве на Ваганьковском кладбище. К сожалению, сильные мира сего, обладающие властью, не всегда проявляют волю, чтобы поддержать того, кто способен изменить мир к лучшему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лодгауз-Прокопенко Л., Малочевский Б., Ребрин П. Чудесная цепь. История одного изобретения. – Омск: ОмГИЗ, 1950. – 40 с.
2. Почивалин Н., Малочевский Б. Твоя жена. Русская тропинка: Пьесы. – Пенза, 1955. – 120 с.
3. Махнанова И. А. Несправедливо забытые: изобретатель Костиков-Алмазов и факт биографии писателя П. Н. Ребрин // Вагановские чтения: Материалы VIII региональной научно-практической конференции, посв. 85-летию со дня основания Тарского бюро краеведения (Тара, 11 – 12 марта 2016 г.) – Омск: Амфора, 2016. – 329 с.

1 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 20. Оп. 1. Д. 520.

2 Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 2015.